

Слово и ученье древнетюркского общества

В государстве Бумына, Кутлыга, Кюльтегина и Тоньюкука очень высоко ставились значение и сила слов. На каменных изваяниях многократно подчеркивается полифункциональное назначение слов. Их авторы строго следили за правильностью и точностью своих слов, ибо не сомневались, что эти слова переживут века, по ним строят свою жизнь грядущие поколения. Ответственное и бережное отношение к словам как к историческому акту и духовному богатству предопределило социально-политический статус авторов, с одной стороны, глубину и содержание текста – с другой. В памятниках, установленных в честь каганов, полководцев, содержались размышления о судьбах государства, народа, армии. Когда речь шла об ученых, учителях, дипломатах, идеологах, то поднимались вопросы образования и воспитания, текущей политики и международного положения тюркского эля, охраны и использования духовно-культурного наследия. Культ слова и такое же отношение к нему у древних тюрков предельно ясно выражены в следующих строках:

От кагана табгачей пригласил резчиков.

[Они] высекли мои слова.

Табгачский каган прислал внутренних [дворцовых] резчиков.

Им я поручил построить храм с рисунками.

Внутри, снаружи я велел покрыть стены красивой резьбой,

Водрузить камень (памятник).

Сокровенные мои слова были высечены.

Вы потомки (народа) Он-ок и чужеземцев,

Видя все это, знайте: вечный камень

я велел воздвигнуть [1, 191].

Впрочем, признание созидательных и разрушительных свойств слова сохранилось в общественном сознании и у современных казахов – потомков древних тюрков. «Өнер алды – қызыл тіл» («Из всех искусств первейшим является красноречие, ораторство»), «Отыз тістен шыққан сөз – отыз рулы елге тарайды» («Слово, выроненное сквозь тридцать зубов, распространяется в среде тридцати народов»), «Ойнасаң да ойлап сөйле» («Даже шутя, говори осмысленно»): – гласят казахские пословицы.

В системе социокультурных ценностей древнетюркского общества заметное место занимали учебные заведения. Педагоги – наставники давно минувших эпох – посвящали своим ученикам целые научные трактаты. До нас дошла «Книга гаданий», рукопись которой ныне хранится в Британском музее. Она была написана в год барса второго месяца пятнадцатого числа (т.е. 17 марта 930 года или 4 марта 941 г.) учителем из обители «Великого облака» для учеников Исиг Сангуна и Ита Чука. Труд является системным изложением принципов идеологии и внутренней политики государства тюрков. Здесь, комментируя многочисленные примеры жизненных ситуаций, увиденных якобы во сне, автор убеждает молодежь уважать трон кагана, беречь богатство страны и собственность. Ему импонирует трудолюбие граждан. Учитель давно минувших дней призывает искренно любить родную землю, природу, окружающую среду. Ему дороги мир и согласие в семье, правильное воспитание детей. Учит молодежь смотреть в будущее с оптимизмом, осуждает воровство. В сравнительно-сопоставительном ключе дает ответы на вопрос «что хорошо, что плохо?» «Говорят: (некий)

сын, рассердившись на своих родителей, ушел из дома, – читаем в «Книге гаданий», но затем после многих лет скитаний вернулся домой. Он сказал: да получу я наставления моей матери, да услышу я слова моего отца».

О значимости учебных заведений в жизни тюркского общества свидетельствует также тот факт, что и каганы, и знаменитые полководцы в надписях сообщают, когда и где они учились. Так, надпись в честь Тоньюкука начинается словами: «Білге Тоньюкуқ бен өзүм табгач іліңе қылыңтым. Түрк бүдүн табғачқа көрүр ерті». Перевод: «Я мудрый Туй-укук, воспитывался в стране табгачей. В те времена тюркский народ был в подчинении у табгачей» [1, 31].

Уважительное отношение к учителям было присуще и каганам, и рядовому гражданину. В Суджинском памятнике от имени хана Яклакара сообщается о щедрых подарках, принесенных учителю – наставнику. Своих сыновей хан призывает в геройских поступках быть похожими на своего учителя.

Образование и воспитание обеспечило преемственность идей и поколений, служило источником мощного интеллектуального потенциала древних тюрков.